

THE GREAT ESCAPE ARTIST
JANE'S ADDICTION
(CAPITOL)

В это сложно поверить, но «The Great Escape Artist» — всего лишь 4-й альбом влиятельнейшей калифорнийской группы с четвертьвековой историей. Первые два альбома Jane's Addiction изменили само представление о рок-н-ролле и повлияли на кучу стадионных групп, включая Guns N'Roses, Red Hot Chili Peppers и всю сизтлскую волну. Альбом «Straits» (2003), вышедший после паузы длиной в 13 лет, явил возвращение зрелых мастеров во всем их величии. На то, чтобы вновь реанимировать легендарный бренд, лидеру Jane's Addiction Перри

Фарреллу понадобилось еще 8 лет, а также сессионное участие басиста Guns N'Roses и Velvet Revolver Даффа Макагана и продюсерские усилия двух наиводнейших персонажей — Рича Кости и Дэвида Ситека. Между двумя альбомами Jane's Addiction Перри Фаррелл сэмпировал голос Джима Моррисона для своего сайд-проекта Satellite Party, записывал поп-синглы, играл диджей-сеты под псевдонимом DJ Peretz и устраивал рок-фестивали узконаправленного действия — для детей и евреев. Можно было подумать, что он уже забыл, откуда берется саунд Jane's Addiction. Но даже если так, рядом были люди, которые смогли освежить его память. В первую очередь это экстравагантный Дейв Наварро, автор гитарных партий, звучащих на всех дисках

группы. Барабанщик Стивен Перкинс также остался верен легендарной группе. От «The Great Escape Artist» остается такое же ощущение, как и от «Straits», когда он только-только вышел. Ни одна нота после прослушивания в голове не задержалась, но было чувство чего-то невероятно значительного и уникального в своем роде. Перри Фаррелл и его товарищи выдали на-гора 10 монолитных кусков рок-альтернативы, с которыми хочется встречаться каждый день, утром и вечером. На первом месте, как всегда, ни с чем и ни с кем не сравнимый вокал Фаррелла, который в 51 год работает в самой что ни на есть атакующей манере. И он же, кстати, создал обложку диска — вот этого самого кукольного персонажа, которому для счастья не так-то много и нужно.

N1NT3ND0
N1NT3ND0
(THANKYOU.RU)

Даже после совершеннейшего триумфа последних трех лет у многих взрослых и солидных дяденек в шоу-бизнесе оставались сомнения — сможет ли Баста, он же Ноггано, стать коммерчески прибыльным артистом наравне с большой троицей шансона Лепс-Михайлов-Ваенга. Весь последний год третий диск Басты и совместный альбом Басты и Гуфа в отечественных чартах продаж наравне конкурировали с новой волной эстрадной песни. Первый релиз проекта N1NT3ND0, за которым, как и за Бастой и Ноггано, стоит ростов-

ский рэпер Василий Вакуленко, не оставляет сомнений в том, что стадионная популярность музыканта — вопрос времени. Во-первых, господин Вакуленко вернул в популярную музыку то, от чего решительно отмежевался шансон, то есть сермяжную правду криминального мира. Шансон теперь делает вид, что к тюрьме никакого отношения не имеет. Рэп уже давно детально пересказывает материалы судебных дел. А Василий Вакуленко довел этот пересказ практически до шлягерного абсолюта. Два центральных хита дебютного альбома N1NT3ND0 «Черный пистолет» и «Отмели» — это, во-первых, поджарый минималистичный бит с футуристическими мотивами, введенными в обиход такими авторитетными гражданами, как 50 Cent и The Game. Во-вторых, это то, что называется пропагандой кри-

минального образа жизни, без тени морализаторства и иронии. И если в «Черном пистолете» дискотечная составляющая с трудом, но перевешивает, то долгая история современных братков-рэкетиров-рейдеров в хите «Отмели» — чистый документ с газетной полосой, еще и составленный в компании стремных ставропольских гангста-рэперов «Крестная семья». В третьих — это гигантский хитовый потенциал. Представьте себе припев «Отмели, теперь ты на мели. Были миллионы — теперь нули. Все, что было, отмели», который, нет никаких сомнений, будут скандировать дворцы спорта. Вдобавок Василий Вакуленко в своем новом альбоме напомнил тем, кому за 30, блокбастер начала 1990-х — песню Мистера Малого «Буду погубить молодых». Беспригрешный ход.

1969
PINK MARTINI & SAORI YUKI
(EMI)

Пластинку «1969», записанную португальским ретро-оркестром Pink Martini и японской эстрадной звездой Саори Юки, как минимум приятно держать в руках. Японское издание — не бог весть какая красота, но

патичными вкладышами и нежной дополнительной обложечкой из папиросной бумаги для диска. Под ней — приятнейшая вещь. Pink Martini много лет ностальгируют по старой эстраде, практически идеально воспроизводя винтажный саунд и колониальный шик. С Японией у них вообще отдельная история. Лидер Pink Martini Томас Лодердейл нашел выпущенный в 1969 году дебютный альбом Саори Юки на виниловых развалах и включил в дебютный альбом своей группы ее песню

очень понравилась певице. В 2010 году она присоединилась к американцам во время их выступления в Токио, а в 2011 выступила вместе с ними на благотворительном концерте в помощь жертвам цунами. Дружба выросла в альбом, для которого, помимо японских хитов, были записаны шлягеры, родившиеся в 1969 году в других странах, например «Mas Que Nada» Жоржи Бен Жора и «Is That All There Is?» из репертуара Гетти Ли. Передайте, пожалуйста, васаби и принесите

TOMORROW'S WORLD
ERASURE
(MUTE)

Прошлогодний сольный альбом фронтмена английской группы Erasure Энди Белла в танцевальных чартах занял почетное 12-е место, а вот широкие массы его не замети-

можно было отнести на счет смены партнера. Без многолетнего коллеги и основателя Erasure Винса Кларка Энди Белл скатился в совсем тупой гей-поп. «Tomorrow's World» — первый студийный альбом за 4 года. Он призван восстановить статус дискотечных классиков. Но шансов на это мало. Времена, когда Винс Кларк изобретал новый саунд для каждого альбома, крепко держа при этом танцевальный ритм, остались в далеком прошлом. Теперь Винс Кларк по-

же банка звуков и даже не особо напрягается на предмет мелодической химии, свойственной классике Erasure. К тому же из голоса Энди Белла куда-то делась почти вся фирменная томность. Связки-то он напрягает, но как бы куда-то в другую сторону. В общем, сравнивать нынешних Erasure с Modern Talking язык не повернется, тесто тут все-таки иное, но весь креативный разгул, вся широта звука как бы стреножены и загнаны в рамки. Им

Юлия СТОЛБА,
исполнительный директор
Консалтингового центра
«Родвижение»:

— Не бывает плохой музыки. Каждое музыкальное произведение — выражение чувств, эмоций, миропонимания его автора. Все дело в ситуации и уровне восприятия слушателя. Музыка, пожалуй, самый яркий психологический «якорь», к которому привязываются наши эмоции в течение жизни. Кого-то «Руки вверх» тронут до слез, а Верди оставит равнодушным, потому что человек чувствует именно так, именно эта музыка ему созвучна в данный момент, или потому что именно с этой мелодией ассоциируются сильные переживания в прошлом.

Валерий ВЕЛИЧКО,
директор Уральского филиала «МегаФон»:

— Для меня очень важным моментом в оценке музыкального произведения является то, насколько музыка соответствует моему настроению, ощущению жизни, важным ценностям в ней. Сила эмоций, которую вызывают семь музыкальных нот. Язык музыки, как и живописи, танца, скульптуры, пожалуй, один из самых понятных большей части жителей нашей планеты. И порой не важно, кто ты по национальности и на каком языке ты говоришь. Понять, нравится мелодия или нет, может каждый. А для того чтобы создать и исполнить красивое музыкальное произведение, вызвать положительную эмоцию, натолкнуть на рассуждения, нужно быть по-настоящему уникальным и талантливым человеком.

Сергей ЛОГВИНЕНКО,
директор регионального филиала
федеральной страховой
компании:

— Хорошая музыка вечна, она не перестает быть востребованной в любое время. Например, всегда будут актуальны Чайковский, Рахманинов и другие классики. То же самое можно сказать и о современных музыкантах и композиторах. Если их продолжают слушать последующие поколения, значит, они сочинили хорошую музыку, если нет — то их имена скоро забудутся. Обладать музыкальным образованием для этого совсем не обязательно.